

Юлия Обухова
Сергей Лихачев
Великолепные земляне

Книга III. Враг у ворот

Юлия Обухова

**Великолепные земляне.
Книга III. Враг у ворот**

«Издательские решения»

Обухова Ю.

Великолепные земляне. Книга III. Враг у ворот / Ю. Обухова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968736-4

Тот, кого все считали врагом, никто в сравнении с теми, кто уже идет к Седьмой колыбели! Теперь им предстоит сплотить воедино союз цивилизаций, чтобы отразить атаку могущественного врага и спасти Землю от гибели в искусственной черной дыре.

ISBN 978-5-44-968736-4

© Обухова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Книга III	6
Глава 21. Гладиаторские игры	7
Глава 22. Почти бунт на корабле	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Великолепные земляне Книга III. Враг у ворот

**Юлия Обухова
Сергей Лихачев**

© Юлия Обухова, 2019

© Сергей Лихачев, 2019

ISBN 978-5-4496-8736-4 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-8731-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга III

ВРАГ У ВОРОТ

Глава 21. Гладиаторские игры

На арену римского Колизея зортеки-охранники и организаторы соревнований — судьи-пираты вывели толпу безоружных краснокровных, в основном, меронийцев и оларийцев. Среди них находилась Юлёна. Всё как в мечтах: арена на восемьдесят тысяч зрителей, только есть ли у этих нелюдей сто шестьдесят тысяч ног — большой вопрос. Рёв стоял ещё сильнее, чем в вертепе на Окусе. В Юлёне этот нечеловеческий рёв разбудил бойца и гнал её на поединок. Она не могла устоять на месте: наполняемая мышечной радостью, подпрыгивала, приседала и даже затеяла «бой с тенью». Странно, думала Юлёна: каждая цивилизация общается на языке, совсем непохожем на человеческую речь, часто — значками, но, когда все языки сливаются в один рёв, он становится точь-в-точь таким, как у нас на футбольном стадионе в миг забивания гола. В программу боёв она записалась как «Дочь таксиста с Мероны».

Разодетый пират объявил начало соревнований в номинации «Земной кулачный бой».

Согласно правилам, победитель боя проходил в следующий круг, а тела побеждённых — упавших и не смогших подняться — тут же на месте зортеки-служители арены протыкали крюками и уволокивали в подземные помещения — на утилизацию ценных биологических материалов. Времени на бой отводилось не больше четырёх вдохов, и, если победитель за этот срок не выявится, — смерть обоим. Только особое распоряжение главного устроителя может изменить такой порядок. Единственный победитель турнира получал награду и свободу: Империя обязывалась доставить его живым и невредимым в любую точку сектора Вселенной.

Юлёне повезло: удалось понаблюдать за первыми схватками. Оказалось, меронийцы и оларийцы умеют драться только оружием — так по Кодексу, но не руками и ногами. Только спецназовцы Тиамана и партизаны могли махать чем попало — их этому научила война на уничтожение.

Когда Юлёна вышла на первый поединок, ей попался невысокий и немолодой олариец хлипкого телосложения и истерзанного вида. Наверное, он уже давно пребывал в пиратских застенках, дожидаясь своего покупателя. Всё естество Юлёны восстало против фактического убийства беззащитного человека. От места боя их пары до трибуны с Тимберлиттой было очень далеко. За время поединка надо успеть добраться до императорской ложи, но противник вряд ли продержится четыре вдоха. «Ты должна это сделать! — приказывала себе девушка. — Хорошо, что меня не видят самые близкие люди».

К их паре молча приблизился судья — здоровенный семиглазый пират, немногим ниже мавела, с чудовищными приспособлениями во всех шести руках. Он поднёс длинную палку к дрожащему оларийцу — и того чувствительно стукнуло током. «Шокер!» Другой рукой судья обратил ещё более зловеще выглядящий инструмент к Юлёне. Девушка приняла боевую стойку и тем избежала принуждения к поединку. Мышечная память сработала: «Любой бой начинается с первого удара» — вдруг вспомнила Юлёна своего тренера. — «Хватит прыгать вокруг — бей!» И Юлёна ринулась на оларийца. Она теснила его в сторону трибуны с Тимберлиттой. «Полегче! — говорила себе Юлёна. — Не забей! Он не дотянет!» Но как только она начала бить щадяще, тут же к ней приближался судья и угрожающе поднимал шокер или другой инструмент. Они не продвинулись к Тимберлитте и на двадцать шагов, как олариец рухнул навзничь и закрыл глаза, готовясь к смерти. К нему тут же подошёл судья, осмотрел и сделал знак служителям арены с крюками...

Подобным образом завершились и два следующих тура. Вернувшись в группу меронийцев и оларийцев, ожидавших своей участи, она услышала: теперь на неё и на одного меронийского спецназовца из отряда Тиамфа гости делали самые большие ставки. «Разглядели бойца!», — невольно порадовалась Юлёна и отвернулась, чтобы не видеть, как, зацепив крю-

чьями, по голубому песку арены волокли очередного её поверженного и уже изуродованного противника.

Четыре вдоха на бой, думала Юлёна. Она разминала кулаки, старалась отдышаться и привести мысли в порядок. Это не по правилам русского кулачного боя: он не имел ограничения во времени! Нужно доложить Тимберлитте, осенило Юлёну.

– Эй, главный судья! — позвала она на меронийском.

К Юлёне направился пират-распорядитель и двое зортеков с крючьями.

«Дура! Какая я дура! Сейчас он задастся вопросом: откуда я знаю земные правила?»

Пират приблизился. В его облике девушке почудилось что-то знакомое. Но сейчас нужно не вспоминать, а что-нибудь говорить!

– На меня и на спецназовца из отряда Тиамафа — самые высокие ставки, — решила Юлёна. — Вы должны ставить наши пары поближе к главной трибуне. Мы покажем императору и важным гостям настоящие бои!

– Зачем тебе это? — с подозрением спросил судья, зортеки насторожились и угрожающе подняли ржавые от крови крючья. Теперь — по дребезжащему голосу — Юлёна с ужасом признала в главном судье предводителя пиратов, Гетриса. Да, это его она видела на Окусе в агрегате рядом с зундырчиком Странником, когда погибли мавел и кариатиды! — Тебе всё равно умирать: спецназовец уже четверых противников убил с первого удара. Ты не протянешь с ним и одного вдоха.

– Ещё посмотрим! На тотализаторе все ставьте на меня! Все слышали?! Бой в один вдох? Тем более нас нужно ставить ближе к началству!

«Я слишком навязчива: сейчас меня обыщут и найдут кристалл» — подумала Юлёна, трепеща от одного вида раскачивающихся перед глазами крючьев. На её счастье, прозвучали трубы, гобои, ударили барабаны, извещающие о начале следующего тура, и судья с зортеками поспешно убрались на свои места.

Бои продолжились, публика ликовала. Арена стала фиолетовой от крови. В полуфинале спецназовец Тиамафа неожиданно проиграл молодому партизану. Юлёна свой полуфинал не без труда выиграла, но так и не нашла возможности продвинуться к императорской трибуне.

Объявили финал: Дочь таксиста с Мероны и скрывший своё имя меронийский партизан! Трибуны затихли. Даже беспорядочно летающие над ареной зрители где-то уселись.

Я хотела познакомиться с молодым партизаном, вспомнила Юлёна, едва взглянув на очень крепкого парня. Он чем-то напомнил её защитника в Заветном лесу, штангиста из команды Батона. Только партизан был весь изранен и настроен куда агрессивней.

– Ты с Мероны? — спросила Юлёна на меронийском языке.

–?

– Отвечай быстро! Забудь свой дурацкий Кодекс.

– Да, я партизан. Наш отряд кораблей попал в засаду, все, кто не погиб в бою, оказались в плену.

– И Тиамаф?

– Ждёт своей участи в подземелье. Мы проиграли...

– Не скули, партизан! Зато Тимберлитта жива. Она сейчас стоит рядом с Угласом.

– Та — высокая, в прозрачной тунике — великая Тимберлитта?!

– Да! Обнажённость — это манёвр, чтобы по интересу к своему телу отличить представителей Союза колыбелей среди зрителей и бойцов: она считывает их сексуальные импульсы. Я прилетела с Седьмой. Так уже было в Первую мервудную войну: земляне привозили на Мерону кристалл для очищения источника жизни.

– Какой кристалл?

– Нет времени объяснять! Кристалл сейчас у меня. Его нужно передать Тимберлитте. Быстро тесни меня к трибуне с Тимберлиттой. Ты знаешь Бозо, сына хранителя Дерби?

– Он пропал вместе с сестрой в начале Второй мервудной войны.
– Бозо и Нибара летали на Седьмую — за этим кристаллом. А я привезла его сюда! Теперь твоя очередь: заверши миссию победой!

– Проигравший бой — умрёт...

– Теперь ты знаешь, кто из нас должен умереть. Судья начал отсчёт времени! За Тимбу!

И Юлёна изо всех сил ударила партизана ногою в лицо. Тот отпрянул, но не упал. Взглянув ещё раз в сторону Тимберлитты, он, наконец, сжал зубы, принял стойку и стал наступать. В его глазах Юлёна увидела решимость пожертвовать жизнью ради Мероны. «Как Синтаро», — подумала Юлёна. И, защищаясь от ударов, успела спросить:

– Как тебя звать?

– Кайсот, двоюродный брат Бозо и Нибары.

– Я расскажу о твоём подвиге...

– За Тимбу!

– Она сейчас смотрит на нас?

– Да!

– Осталось два вдоха!

– Углас уходит!

– Я упаду, потом бегу в её сторону!

– А я с угрозами гонюсь за тобой!

– Давай!

Юлёна намеренно пропустила скользящий удар, упала и покатила в сторону Тимберлитты. Пока не жалея себя кувыркалась в песке, вытщила кристалл и зажала в кулаке. Кайсот, изображая озверевшего бойца, подступил к Юлёне, та вскочила и, оттолкнув зортека из оцепления, побежала к главной трибуне. Кайсот бросился за ней, перед самой трибуной настиг, схватил поперёк пояса и, зарывав, через бордюры забросил её в императорскую ложу. Юлёна плохо соображала, что делала, и пришла в себя лишь тогда, когда Гетрис дал сигнал остановить незаконченный бой.

Рёв, вой, свист, писк поднялись невообразимые. Ходячие зрители спрыгнули на арену. Летучие взвились и принялись носиться над ней, сшибаясь и пикируя на дерущихся. Из песка арены вылезли червеобразные существа и подобия личинок муравьиных львов, стали хватать мелких наземных особей и зарывать в песок. Дрались строго цивилизация на цивилизацию, будто накипело. Будь у зрителей оружие, побоище между ними многократно превзошло бы по кровавости гладиаторские бои. Из подземелья выбежали зортеки, кинулись разгонять разъярённую толпу и оттеснять её от главной трибуны. Когда свалка и шум достигли своего апогея, Юлёна сунула кристалл Тимберлитте.

– Это не он, — сказала по-русски Тимберлитта, и побледнела.

У Юлёны потемнело в глазах:

– Не тот кристалл?!

– Той же формы, но простой углерод, по-земному — алмаз. Тебе дала его Мария?

– Да!

– Кристалл подменили. Кто мог это сделать?

Юлёна, упала бы, услышав такое, не лежи она у ног Тимберлитты.

– Колобки не могли... — прошептала девушка. — Подменил Странник, Гузон! Какие мы с Машкой дуры...

– Вы умницы и красавицы! Не думай об этом: сейчас тебе нужно просто выжить...

Тимберлитта положила алмаз в коробочку и обернулась к арене.

Между тем летучие гости, до которых не могли добраться зортеки, стали кружиться над императорской ложей. Гетрис, не в силах перекричать толпу, знаком приказал Юлёне немедленно продолжить бой. Зортеки с крюками окружили Гетрису и готовились по приказу

кинуться на Юлёну и принудить её продолжить поединок. Тогда Юлёна спрыгнула на арену и встала в кулачную стойку. Зазвучали опять трубы, гобои и барабаны. Толпа кое-как утихомирилась. Служители арены и судьи, взяв Юлёну и Кайсота в плотное кольцо, отвели их на середину арены. Ликующий Гетрис торжественно объявил о дополнительных двух вздохах боя и призвал публику к порядку. Служители арены тем временем сгребли тела убитых гостей, подсыпали свежего песка. Трибуны замерли. Гетрис подал знак к возобновлению боя. Юлёна и Кайсот стали было наносить шадящие удары, но раздался недовольный гул, и тогда к бойцам подступил многорукий судья-пират со своим инструментом.

– Имитация боя не пройдёт, — сказал Кайсот. — Бей со всей силы!

«Просто выжить»... Юлёна закусила губу до крови и, почти не глядя, начала молотить Кайсота. Тот отбивался, отступал и, наконец, рухнул, как подкошенный. Трибуны взревели. Зортеки с крючьями подступили к телу партизана, собираясь ритуально зацепить и утащить, но опытного пирата-судью было не провести. Он отстранил служителей и ткнул в лежащее тело своим электроинструментом. Кайсот рефлексивно дёрнулся. Судья стал тыкать в тело Кайсота другим инструментом, и под оглушительный рёв тот поднялся. Юлёна стояла, не зная, что делать. Гетрис на всю арену обвинил Кайсота в симуляции и обратился к Тимберлитте с предложением провести немедленное расследование: эта пара и раньше вызывала у него подозрения, а сейчас ему стало ясно, что...

Что Гетрису стало ясно, никто уже не услышал: Кайсот бросился на ближайшего служителя арены, вырвал из рук зортека крюк, вонзил его себе в низ живота и наискосок рванул вверх, под рёбра. Рухнул и затих.

Юлёна отвернулась, чтобы не видеть, как утаскивают тело её нового друга. Ей вдруг страшно захотелось пить и отмыться от пота и крови. Когда Колизей стих, Тимберлитта объявила Юлёну победительницей турнира. В один миг на девушку навалилась ужасная усталость. Но процедуру чествования не отменишь. На шею почти теряющей сознание Юлёны надели венок из листьев чтимого меронийцами каларова дерева, подогнали ей какое-то обвешанное цветами многоногое чудовище, усадили и отправили совершать круг почёта. Благодарные зрители кидали под ноги чудовища свои подарки. Летучие гости кружили над головой и тоже чем-то материальным одаривали победительницу. В другое время неизбалованная дочь таксиста с Урала была бы безумно рада подаркам. Но сейчас...

Горестные мысли овладели девушкой: «Такой Колизей мне не нужен! Все, кто оказывается рядом со мной, погибают. На Земле было не так: дома все, кто рядом со мной, процветали. Здесь я скоро начну бояться саму себя... Как хорошо дома! Простодушный Батон совсем не Гетрис...»

Мысли путались. Юлёна слезла с чудовища и брела к выходу с арены по пропитанному красной кровью песку. Я победитель: теперь улечу куда захочу, вертелась в голове. Нет, мы команда!

Объявили перерыв между номинациями игр. Служитель арены провёл Юлёну в подземелье. Здесь она мельком увидела Тиамафа: он остался один — всех пленённых вместе с ним меронян уже перебили на арене и утилизировали. Зортеки примеряли Тиамафу маску и гладиаторское вооружение, он девушку не заметил. Наверное, я последняя из наших, кто видела Тиамафа живым, вдруг подумала Юлёна.

В подземелье ей удалось попить лёгкой воды и привести в возможный порядок потрёпанную одежду. Особенно ужасный вид имели джинсы: все в дырах, лохмотьях, заляпанные кровью и фиолетовым песком. Служитель предложил Юлёне снять всю одежду и отдать в стирку. Но Юлёна категорически отказалась: она не Тимберлитта, а зортеки — даже не пацаны из команды Батона, не собирается она заголяться перед лягушками! Принесли собранные на арене подарки, а представительного вида зортек подал Юлёне навигатор и на меронийском объяснил, как добраться до стартовой площадки и какой корабль в её полном распоряжении.

Вдруг вошёл Гетрис в сопровождении большой команды своих судей-пиратов. «Как их много, они что-то затевают», — подумала Юлёна. Пираты направились в её сторону и вступили в горячий спор со служителями арены, которые преградили им путь. Обе стороны уже схватились за оружие, но тут явился гонец от Тимберлитты: императрица вызывала к себе победительницу турнира. Серьёзный эскорт зортеков оттеснил пиратов, и те убралась.

Юлёну привели в покои Колизея, где её ждала Тимберлитта. Она уже оделась по-земному и оттого стала Юлёне ближе и родней. Марак, вознегодовала на себя Юлёна, я считаю себя современной девушкой, а на поверку, оказывается, набита условностями! Ни зортеки, ни пираты, ни колобки не воспринимают людскую наготу — у них размножение по-другому устроено. Тимберлитта эту условность преодолела...

— Ваш муж в подземелье, — сказала Юлёна, когда осталась одна с Тимберлиттой, — готовится к поединку. Выглядит отчаянно.

— Поединок ему не пережить...

Вдруг раздался пафосный звук церемониального инструмента. Тимберлитта смахнула слезинки и встряхнулась.

— Император Углас! — доложил из-за двери распорядитель.

— Оберните меня домашней мышью! — заторопилась Юлёна. — Так Маша делала! Поместите в схрон — хотя бы в ту коробочку с алмазом. Если он вам не нужен, я потом возьму — на память. Оставьте коробочку приоткрытой.

«Да, у моей Машуни команда!», — с восхищением подумала Тимберлитта и обернула девушку мышью.

— У меня богатый мышинный опыт. Маленькой быть хорошо! — Юлёна юркнула в коробочку и тут же высунула из неё нос. — И говорите с Угласом по-русски — я с ним уже так общалась в ледяных полях...

Углас вошёл без охраны. Он был всё в том же облачении, что и накануне турнира, но Тимберлитта сразу почувствовала что-то неладное.

— Ваш бой с Тиамафом ещё не скоро. Зачем вы вернулись?

— Подошли два военных флота: один из них мой — потерянный, как я думал, в ледяных полях, другой — пиратский. С Гетрисом договаривались, что я вслепую проведу его корабли с рабами и судьями — для вашего кулачного боя. Пленных и судей я пропустил, но о своей военной армаде Гетрис меня не извещал. Откуда он узнал координаты базы? Мы с вами теперь супруги и союзники: у вас есть что мне сообщить?..

— Это Странник! — пропищала, не вытерпев, Юлёна-мышь и выпрыгнула из схрона. — Я пометила его своим феромоном ещё на Окусе!

— А вдруг вы ошибаетесь? — хладнокровно сказал вошедший.

— Химия — самая реальная из наук. Я по запаху могу различить семьсот марок французских сыров. В команде космонавтов говорящая мышь — залог успеха.

— Рад встрече, Юлёна, дочь таксиста с Урала, — усмехнулся Странник. — Похоже, меня с вами связала судьба. Гетрис заметил вас в подземелье. Хочу нанять вас на работу: в оплату — алмазный астероид и возвращение на Землю на новеньком имперском линкоре.

— Спасибо! Я с ворами памяти не знаюсь!

— На войне считывание памяти противника не считается воровством. Вы сами спёрли у меня один из носителей памяти. Вижу, как пригодились вам воровство. Соглашайтесь на астероид — все женихи будут у ваших ног.

— Где ваш астероид? Он большой?

— Три астероида — каждому из команды великолепных землян! Я их прятал среди ледяных глыб. Они сейчас здесь, неподалеку, ждут моей команды. На них стоят маяки, не потеряются. Нанимаю всех троих. Договорились?

– Так вы тот странный Странник? — сказала Тимберлитта, ухватив за хвост Юлёну-мышь, готовую кинуться на обидчика и вцепиться зубами в его зелёную морду. — Благодарю вас за помощь. Меронийцы считают вас избавителем и союзником. Подмены не обнаружила ни система идентификации, ни охрана, ни я... Кто вы?

– Я брат-близнец императора Угласа.

– У зортеков не бывает близнецов.

– Вы, земляне, должны знать: у каждого правила есть исключения.

– Откуда вы знаете правила землян?

– Я спас вашу дочь в ледяных полях.

– В ледяных полях нет спасения для кораблей, — дрогнувшим голосом сказала Тимберлитта.

– Кроме единственного корабля цивилизации круглых. Великолепные земляне назвали их «колобками».

– В энциклопедии Дергана такая цивилизация не значится. «Великолепные земляне» — мне нравится...

– Так их теперь называют все, кто в курсе. Круглые населяли одну крошечную планету, но и ту недавно уничтожили шункеты. Когда захваченный землянами имперский крейсер — подбитый и безоружный — окружила самая мощная группировка Угласа...

– Трофейный крейсер?.. — Тимберлитта побледнела. — Где моя дочь?!

– Ваша дочь и её друзья должны были прилететь сюда на моём корабле, но почему-то пока не прилетели.

– И у вас они отобрали корабль? Непобедимая молодая команда...

– Да, земляне — агрессоры смолоду.

– Это глупый местный штамп! Разве я агрессор? Почему я вам должна верить? Вы, зортек, — и на стороне Союза колыбелей? Ради чего вы это делаете? Или хотите скинуть брата с императорского трона?

– Конечно, хочу.

– Я тоже. Если вы рассчитываете на моё сотрудничество...

Тимберлитта посадила Юлёну-мышь себе на плечо и протянула к Страннику обе руки ладонями вверх. В одной руке лежал кристалл Юлёны, другая ладонь была пуста.

– Узнаёте? Вы обманули мою дочь и похитили одну вещь.

– Я сделал это на всякий случай, чтобы не иметь рядом с собой неопытного, но потенциально сильного мага. Я не из цивилизации людей, ваши заклинания зортекам недоступны, и кристалл мне бесполезен...

Странник вынул объединённый кристалл Земли и Мероны и положил его в пустую ладонь Тимберлитты.

– Я заинтересован, великая Тимберлитта, чтобы мирная жизнь восстановилась и продолжалась во всех колыбелях. В вашем лице я предлагаю Союзу Семи колыбелей сотрудничать в отражении агрессии шункетов. Мой немедленный вклад — вакцины против возбудителей болезней в биологической войне против людей: её подготовил и, возможно, уже начал Углас...

Странник рассказал Тимберлитте, как была уничтожена цивилизация колобков, как шункеты за самые ценные в секторе Вселенной ресурсы скупают у пиратов пленных гепестов. Он, Странник, пока единственный, кто узнал, где сейчас обитают разработчики преобразователя тёмной энергии. «Этот гад, — выпалила Юлёна-мышь, — усыпил нас и из моей памяти выкрал информацию о гепестах в мире мавелов!» Только с помощью этого оружия можно победить шункетов, овладевших техникой создания искусственных чёрных дыр. Пока что эти дыры совсем маленькие, способные поглотить только крошечные планеты, какая была у цивилизации круглых, на которой его, Странника, держал Углас. Но скоро они смогут создавать большие дыры, способные разорвать и скушать планеты Семи колыбелей. Сегодня противополо-

ставить им можно только преобразователь тёмной материи. Гонка вооружений в измеримом секторе Вселенной набрала невиданные ранее обороты. Углас только мешает объединить усилия цивилизаций против наступающих шункетов. Угласа нужно...

– Убить? — спросит Тимберлитта.

– Я не кровожадный: заменить мной. Пусть теперь изолирован будет он, как когда-то по его милости — я.

– И ты, ЛжеУглас, расстанешься со мной на радость своему генералитету?

– Немедленно. Зачем зортеку жена? Повод для насмешек и заговоров генералов — и только. Я даже не знаю, как и где зортеки размножаются.

– Да, ты ещё бóльший зортек, чем сам Углас.

– Лучше сохранился, живя в изоляции. Углас уверен, что я погиб вместе с материнской планетой круглых — я всеми средствами способствовал этому заблуждению.

– Странник хотел и нас использовать как лабораторный мышей! — пропищала Юлёна, приняв воинственную позу.

– Такова война, — хладнокровно ответил на выпад Странник. — Кто бы на моём месте отказался, когда недоступный ранее материал сам пришёл в руки? Исследования — моя стихия. Опыт с Бозо и Нибарой подтвердил эффективность моих препаратов: меронийцев заразили боевыми вирусами, а мои вакцины их нейтрализовали. После боя с вами и с Тиамаром Углас истощится — удобный момент для замены императора. Итак, вы в игре?

– Объединённый кристалл Земли и Мероны предназначен для источников жизни планет, а вовсе не для усиления магических сил хранителей, — сказала Тимберлитта. — Но есть одна техника экстренного извлечения сил для хранителя... Мне нужен звёздный ветер, а ещё лучше — звёздный дождь!

– Этого Машка не знала, — огорчённо пропищала Юлёна-мышь, — а то бы мы с ней...

Она не договорила, принимая из рук Тимберлитты бриллиант — первый свой доход от космической «Зарницы». Но удержать тяжёлую драгоценность в лапках Юлёна-мышь не смогла, и тогда уселась на него, задрав хвост в форме вопросительного знака. Маленькой быть плохо!

Тимберлитта рассказала: она усилится как магиня и станет сопоставимой с Угласом, если получит энергию звёздного ветра. Тогда энергия лёгкой воды в кристалле и энергии звёзд сольются. Для этого ей нужно попасть в Заветный лес, а Страннику — раскрыть или разбить купол, который лес сейчас накрывает.

– У меня есть средства для этого, — кивнул Странник. — Я и Гетрис действуем заодно. Прибывшие на станцию флоты — наши. Через сорок вздохов на орбите и на поверхности базы начнётся заваруха, вы успеете проникнуть в Заветный лес. Сейчас я чуть-чуть пробил купол над Колизеем, и энергия звёздного ветра должна в кристалл поступать.

– Да, он стал тёплым. Тогда начнём бой!

Сказав это, Тимберлитта закрыла ладонь с кристаллом ладонью другой руки и тут же разняла руки. Кристалл пропал. Но по-особому заблестали глаза Тимберлитты.

– А нам теперь как вас звать? — выступила, подбоченясь, Юлёна-мышь. — Углас Второй?

– Вы нетактичная мышь, — улыбнулся Странник, как только может улыбаться зортек. — Для всех я — Углас, для вас... Какое имя, дочь таксиста с Урала, вы мне дадите, такое и буду носить!

– То-то же! Здесь, я погляжу, у многих проблемы с именем. Ладно, подумаю...

– Юлёна, я вами восхищаюсь! — сказал Странник, разворачиваясь к выходу. — Всю жизнь протомился один, теперь не хочу...

– Влюбился как Углас?! — хохотнула довольная Юлёна-мышь. Она одной лапкой облокотилась на свой бриллиант, а другой взяла свой хвост и покрутила им как скакалкой. — Я пока ещё не межгалактический маячок.

– При чём тут влюб... — пытался исправить возникшую двусмысленность Странник, но не на ту попал.

– Хватит с нас, земных женщин, вашей зортековской любви! Да, Тимба? А то понаехали... И вообще: я люблю альтруистов, а не карьеристов. Свободен! Нет, стой! А как ты смог пробраться в ледяные поля и вытащить корабли с зомби-солдатами?

– Как вытащил — это секрет. А привезли меня к ледяному кольцу твои друзья, когда уходили от пиратской погони. В облике птички косоко я прятался в тюрьме большого колобка, который рассчитал координаты станции Угласа...

Тут с арены опять затрубили духовые и ударили барабаны. Странник поспешно вышел, а Тимберлитта с Юлёной-мышью вернулись в императорскую ложу.

На засыпанную свежим песком арену первым вышел семиглазый Гетрис и объявил о начале главного боя: Углас против Тиамафа. Публика взревела. Зортеки хохотали: кто такой мерониец, пусть и генерал, против всесильного мага Угласа?! Гетрис, переждав шквал, хладнокровно объяснил: зря смеётесь, в этом бою, как во всех предыдущих, магия не применяется. Только на этот раз зрители увидят не кулачный бой, а гладиаторский поединок Римской империи всё с той же Седьмой планеты Союза колыбелей, с Земли, которая скоро войдёт в состав Империи зортеков. Боец, применивший в бою магию, объявляется проигравшим! На этом настояла императрица Тимберлитта, и это условие боя поддержали наши уважаемые гости из цивилизации шункетов.

Послышались выкрики недовольных зрителей:

– Человекообразная не может указывать зортекам!

– Кто такие шункеты, чтобы устанавливать в Империи свои правила!?

– Не знаем никаких шункетов!

Гетрис указал на одну из трибун, на которой располагались группа шункетов:

– Представляю: шункеты — новые военные союзники и торговые партнёры Империи зортеков.

– Мои карапубздики! — закричала Юлёна-мышь, разглядев в свой бинокль маленьких медвежат, которых видела у мавелов. — Они обожают, когда их подбрасывают до туч! А вообще на трибунах огромного Колизея цивилизаций меньше, чем в одном портовом кабаке у пиратов. Аналитику это говорит о том...

По всем правилам ведения массовых праздничных мероприятий Гетрис интриговал зрителей и не торопил события. Предваряя поединок, он выступил с культурологической лекцией:

– Нам трудно представить, но на Земле в эпоху Древнего Рима даже император выходил на арену как простой гладиатор и бился, не имея никаких преимуществ перед рабом.

Гул недоверия пронёсся по Колизею. Послышались выкрики:

– Зачем?!

– Это нерационально!

– Отсталые! Мы их завоюем в два счёта!

– Сейчас на арену выйдут два бойца, — продолжил Гетрис, кое-как жестами успокоив публику. — Клянусь Кодексом пиратов, я не знаю: кто из гладиаторов — Углас, а кто — Тиамаф. Они обернулись примерно равными по физическим силам и вооружению воинами Древнего Рима, а свою магию сдали куда-то в залог, я — честный пират из Туской зоны — в магии не разбираюсь!

Это заявление ввергло публику в ещё большее изумление: а как же болеть?! Пока Гетрис объяснял, кто такой гладиатор-мирмиллон, кто — ретиарий, на трибунах вспыхнули ссоры между цивилизациями: открытые противники зортеков хотели болеть за Тиамафа, а сторонники и подчинённые — за Угласа.

– Звериное чутьё мне подсказывает, — покручивая хвостом, обратилась Юлёна-мышь к Тимберлитте, — большинство зрителей готовы болеть за вашего мужа.

– Неприятный сюрприз для императора, — серьёзно ответила Тимберлитта. На глазах Юлёны она преображалась. Юлёна-мышь чувствовала горячие волны, исходящие от тела императрицы. — Он этот бой подстроил. Думаю, перед лицом серьёзной угрозы хотел выявить: кто из так называемых союзников готов поддержать его против шункетов.

– И выяснил — никто! Теперь смерть вашего мужа ничего для Угласа не решает.

– Ты умная девочка.

– Мне это все говорят. Поединок можно остановить? Неужели и вы своим мужем пожертвуете?

– Поединок не в силах остановить уже и сам Углас: генералы ему этого не простят, их доверие к императору и так на пределе. Ещё и меронийские партизаны сорвали оплаченные поставки мервуда из Империи...

– Это по наводке Странника! Он и на очередной транспорт навёл, только уже не меронийских партизан, а пиратов.

– Любой замысел Угласа нам нужно расстроить... — задумчиво сказала Тимберлитта.

– Я, между прочим, видела, как пираты начинали обрядить Тиамафа на бой, — пропихнула Юлёна-мышь. — Рядом с ним, у стенки, стоял трезубец, у ног лежала сеть.

Тимберлитта понимающе кивнула:

– Углас уже сосканировал, какие цивилизации за него, какие — против. А нам с тобой выгодно, чтобы публика в открытую болела против него и в конце поединка устроила свалку. Углас не привык к изошрённому сопротивлению, ваша команда это показала.

– Да, в ледяных полях мы без всякого кристалла разделились с ним как хотели! Главное: самим не выдать военную тайну. Болтливость — наша главная уязвимость.

Тимберлитта вся собралась и даже стала как бы выше ростом. Глаза её заблестали как у амазонки, идущей в бой. Всё её тело окуталось маревом и мелко вибрировало. Она встала и с Юлёной-мышью на плече шагнула к краю ложи. Колизей замер.

– По договору императора Угласа с организаторами боёв, пиратами из Тусклой зоны, зрители не должны знать: кто есть кто из двух бойцов. Но это явное неуважение к зрителям! Стоило вам сюда лететь, чтобы не знать, за кого болеть!

Колизей одобрительно взревел. Все летучие, ползучие, прыгающие и крутящиеся цивилизации пришли в движение, и организаторам пришлось потрудиться, чтобы разогнать их по местам.

Гетрис дал знак, зазвучали трубы и ударили барабаны. На арену вышли двое. Колизей стих, и Тимберлитта закончила:

– Объявляю: боец-мирмиллон — император Углас, назвавший меня женою против моей и вашей воли. Боец-ретиарий — мой настоящий и любимый муж Тиамаф. Остальные условия боя остаются прежними. Начинайте!

Мирмиллон был неплохо защищён: его тело закрывал длинный галльский щит, голову — шлем со стилизованным изображением рыбы, правую руку — фехтовальный рукав. Вооружён он был клинком.

Ретиарий выступал без серьёзной защиты: только небольшой наплечник, увеличенный фехтовальный рукав, накрывавший плечо и левую часть груди. Вооружение — трезубец, кинжал и сеть.

Ретиарий проигрывал мирмиллону в защите, но выигрывал в подвижности.

Мирмиллон сделал угрожающий жест в сторону Тимберлитты, ретиарий ей с почтением поклонился.

Как только бойцы сошлись, Тимберлитта оторвала взгляд от арены и протянула руку в сторону Юлёны-мышь.

– Нам пора! — сказала она и подставила ладонь. — Оставь алмаз, залезай! Всё материальное останется здесь.

Юлёна сразу же юркнула на предложенное место.

Через мгновение Тимберлитта раскрыла ладонь и выпустила мышь в траву на лесной поляне, а в следующее мгновенье Юлёна превратилась в дракона.

– Мы в Заветном лесу, — сказала Тимберлитта. — Теперь ты магический боевой дракон, совсем не тот дружелюбный и игривый разноцветный дракоша из мира мавелов! Я передала тебе часть своей магической силы. Сейчас, вероятно, нам предстоит настоящее сражение. Ничего не бойся, просто выполняй мои указания.

– Я и на ринге ничего не боялась! — пыхнув дымком из раздутых ноздрей, гордо ответила Юлёна-дракон. Она вдруг поняла, что общается с Тимберлиттой мысленно. — И выполняла все установки тренера. Это два залога победы.

– Углас уже здесь!

– Углас Второй?

– Первый.

– А разве он ещё не на арене?

– На арене осталось тело, как и наши с тобой. Вперёд, мой непобедимый дракон! — приказала Тимберлитта, взлетев на загревок Юлёны-дракона и усевшись, как в седло, между самыми большими треугольными отростками позвонков. — Странник уже пробил несколько мелких брешей в сфере, я чувствую потоки звёздного ветра. Как долго я ждала! Теперь нам пора вызывать все нематериальные силы, которые могли бы прийти на помощь.

Юлёна расправила громадные крылья и, вытягивая шею, прочувствовала каждый огромный позвонок своего нового тела до самого хвоста. «Большим быть хорошо! Драконий облик мне нравится куда больше мышиноного!»

Она оттолкнулась от земли и взлетела в голубое небо Заветного леса.

«Нам? И мне вызывать? Легко Тимбе сказать!» — продолжала раздумывать Юлёна. — «Она межгалактический маяк, сто галактик на помощь сбегутся, а я кого могу вызвать? Папу-бомбилу? Он уже предупредил: как закончу школу, выставит из квартиры на съёмную, в общагу — „куда хочешь“. И правильно, как держать такую драконшу в хрущобе, где ещё младшие есть».

– Вызывай всех, кому ты дорога, пусть даже немного, — услышала Юлёна-дракон.

«Мне только Машку, Ваньку звать. Ну, попробую ещё Сергей Сергеича. Да чего это я приbedняюсь! Вся команда нашего клуба, весь тренерский состав встанет передо мной как лист перед травой! И Батон со своими гоблинами явится! И тот танцор. А, нет, горе-танцор обиделся. Почему я всех обижаю? А теперь на помощь позвать некого. Как некого?! Папа весь таксопарк пригонит — на тачках! Друзей-дальнобойшиков! Устроим зортекам астромузыку! Я и меронийцев вызову, и инженера Дергана, и подругу новую свою — шутиху Церолу, если живы... Нет, всё это чепуха: я вызову мавелов и карапубздигов! Покатались на своей обожаемой драконше под двойной радугой — теперь отслужите принцессе! Да я сейчас!..»

«Ещё успеем, может быть, на конец смены в лагере...» — вдруг подумала она. — «Я прям в таком виде и заявлюсь на прощальный костёр! Как дрова закончатся, поддам огоньку! Нет, лучше спалю старый туалет с хлоркой у забора, а то Сергей Сергеич слишком много себе позволяет! А Батон оценит, как легко от нас отделался!..»

Но Юлёна не успела развить счастливую мысль: внезапно невидимая могучая сила стала тормозить и разворачивать её в противоположную сторону. Тимберлитта удержала дракона и тот, сделав несколько сильных взмахов крыльями, с усилием преодолев нагрузку, вернулся на прежний курс. Всю сферу Заветного леса стремительно окутывал тяжёлый удушливый туман. Юлёна стала задыхаться и терять координацию движений — это ей, как спортсменке, всегда было особенно обидно. «Опять здесь — ни пить, ни дышать...» Сознание меркло, её зашатало. Вдруг небо и земля перевернулись: теперь земля была вверху, небо — внизу. Юлёна-

дракон интуитивно уже перегруппировалась для совершения манёвра, намереваясь перевернуться, но Тимберлитта опередила её:

– Это мираж! Лети как прежде!

Юлёна-дракон опять набрала скорость и неслась уже как истребитель пятого поколения. Вдруг три ослепительно яркие молнии пронзили тьму, и сразу кислотный туман устремился куда-то и небосвод стал очищаться. Своим острым драконьим взглядом Юлёна увидела среди зелени Заветного леса три огромные блестящие прозрачные глыбы, возвышающиеся над верхушками дубов.

– И сюда ледяные глыбы прилетают? — мысленно спросила она Тимберлитту. — Ледяные поля — самое страшное, что я видела в космосе: от глыб не увернёшься, они стеною идут!

– Это обещанные тебе алмазы: ими Странник пробил материальный слой купола.

Услышав такое, Юлёна чуть не рухнула на макушки дубов. Рой мыслей пронёсся в её большой голове. Вот она — награда за подвиги! Как эти глыбы доставить на Землю? Как всем показать и рассказать? Надеюсь, мне не потребуется их отрабатывать долго! И вообще, кто такой Странник? Какой-то зортек! Видали мы женихов и получше!

– Остановись, мы примем бой здесь — Тимберлитта осадил возмущённую мыслими об алмазных небоскрёбах драконшу. — Через пробоины в куполе силы звёздного ветра текут в кристалл, и сюда же явятся наши помощники — элементали.

– Так цивилизация называется?

– Элементали — духи стихий: земли, воды, воздуха и огня.

– А, знаю! Видела фильм «Пятый элемент»: там четыре элемента имеют физическую природу, а пятый — это любовь. Только с любовью тут у вас как-то не получается...

Теперь всё пространство Заветного леса очистилось. Едкий туман утянуло через дыры в куполе. Юлёне-дракону опять дышалось легко, как на поляне Заветного леса у ручья, но каждой чешуйкой тела она ощущала неминуемое приближение жути. «Неужели и драконы боятся?»

– У Угласа союзников нет — гладиаторские игры это показали, — передался Юлёне внутренний голос Тимберлитты. — Мы должны справиться! Награда — скорое возвращение на Землю. Битва духов стихий происходит по незыблемым правилам. Мы летим в определённое место, в котором они происходят.

– Ринг называется! — кровожадно рыкнула Юлёна-дракон и непроизвольно пыхнула дымком из ноздрей. — Не вижу противника и судьи! На арене судьи должны быть.

– Сейчас не важно, что ты видишь физическим глазом. Духов стихий можно вызвать и видеть только духовным зрением. У тебя оно есть?

– Конечно! Меня ещё Леночка Сергеевна хвалила за сообразительность в... — как их? — в тонких мирах! Я вашу дочь в лагере первой вычислила: увидела в её глазах адский огонь.

– Это была ей первая весточка от мавелов. Они знали о прибытии на Землю меронийцев и зортеков, и вели беззащитную хранилищницу к себе, чтобы спрятать.

– В Заветный лес нас вёл Иван. И вовсе мы не беззащитные!

– Великолепные земляне — о вас уже покотился слух по соседним галактикам. Мавелы вели мою девочку через Ивана. Если бы не их зов, ваш правильный командир не полез бы через граничный ручей.

– Я сама удивилась, что Ванька послушался Леночки Сергеевны и физрука. Пойдите, а вы вернётесь на Землю — опять младенцев станете похищать? Предупреждаю: игры кончились — теперь это уголовно наказуемо. Ну укроетесь от правосудия в мире мавелов, а Машуня — с вами, и я подружки лишусь? У вас там и время по-другому течёт. Мне через год семнадцать стукнет, а Машке так пятнадцать и останется? Вечная молодость, спасибо! Или она останется на Земле и будет в Заветном лесу хороводы водить? С кем? А что делать зимой? А учиться? И остаться без жениха? Ждать, когда очередной меронянин с неба свалится? А вдруг он ей

не понравится: малорослик и ноги кривые, шипящие не выговаривает. К Машке сколько нормальных пацанов лезло — она всех поотшибла. Я помню легенду: летать, понимать пение птиц... Великое дело! Я и так птиц понимаю, по биологии выучили: у них или брачные песни, или кормовой участок охраняют, или объявляют тревогу — вот и всё пение. Меня перспективы потерять подругу не вдохновляют. У нас с Машкой свои планы, у вас — свои. Машку я вам не отдам! Время сказок и миражей прошло! Да и самого времени в природе нет: Ванька сказал, а он всё знает.

– Успеем ещё обсудить. Теперь позаботимся о выживании... Не знаю, какого именно времени в природе нет, но того, которое нужно для накопления духов стихий, духов растительного и животного мира и человека, в Союзе колыбелей накопилось больше, чем у молодой Империи зортеков. Империя появилась непонятно откуда — и очень малочисленная.

– Я знаю, где она зародилась! Но здесь все за всеми подслушивают, поэтому, простите, великая Тимберлитта, не скажу даже мысленно. Земляне умеют хранить тайну!

– Это тайна тайн и главная уязвимость зортеков. Мы с Аркасией пытались раскрыть эту тайну — и моя подруга погибла...

Весь этот диалог пронёсся мысленным вихрем — на протяжении нескольких взмахов крыльев Юлёны-дракона. Она была в ярости: у неё хотят отнять подругу! Вот и старайся для них! Жги свои внутренности, храни тайны из тайн, жертвуй лучшими женихами, отгрызай хвост, убивай!..

В этот миг перед ними возник зелёный дракон — огромный, вдвое крупнее Юлёны.

Углас, как Тимберлитта, сидел на спине чудовища и находился в своём обычном виде зортека. Его зелёное лицо не выражало никаких чувств. Драконы зависли в воздухе один против другого и только слегка пошевеливали крыльями хвостами, чтобы не упасть.

– Не мог предполагать, что всё так закончится, — спокойно сказал Углас по-русски. — Командовать Империей легче, чем женой.

– А почему не гусар или не Мороз Красный нос? — так же спокойно сказала Тимберлитта. — Мне было бы приятно вспомнить Землю.

– А почему не Снегурочка?

– Бодрись не бодрись — ты не справишься с нами.

Тимберлитта протянула руки вперёд ладонями вверх. На одной руке лежал объединённый камень Земли и Мероны, на другой — алмаз, подделка Странника.

– Определи — не гадай! — где объединённый кристалл двух колыбелей, а где простой алмаз, углерод. У них разная кристаллическая решётка.

– Я не могу определить. Но это ничего не значит.

– Не можешь! — восторжествовала Тимберлитта. — Поэтому, если ввяжешься в войну с Землёю, великолепные земляне победят Империю. Тебя даже школьники бьют. Остановись сейчас, и твоя Империя сохранится.

– С какими землянами? Во всём секторе теперь только и разговоров о великолепных землянах и о шункетах, будто с моей Империей уже покончено. Я вижу тебя одну.

– Здрасьте вам! — вслух заревела Юлёна-дракон так, что их её пасти вырвался огненный смерч.

– Юлёна?! — Маска показного спокойствия мигом слетела с лица Угласа. — Как ты здесь... Но и это ничего не решает!

– А чьи флоты сейчас оккупируют твою якобы секретную станцию у Тройного Батона, знаешь?! — пошла в наступление Юлёна.

– Оккупируют? — деланно усмехнулся Углас. Он вызвал экран и движением руки отправил его к носу Юлёны-дракона. — Ну смотрите. Вернулись мои флоты. В шлюзе мои солдаты, мои офицеры выходят из очередного прибывшего корабля. Не скрою: я не знаю, откуда они взялись, я считал их погибшими.

– Плохо быть неосведомлённым! — воскликнула Юлёна. — Это мне ещё Гетрис на днях говорил. Его боевой флот ты тоже узнал?

– У пиратов нет мервуда, весь его флот я могу за сто вздохов...

– Пираты уже полностью владеют ситуацией в Колизее! — перешла на повышенный тон Юлёна-дракон. — А десантники зортеков полностью идентичны твоим воинам, но выполняют приказы другого. Это зортеки-рабы!

– Чьи?

– Твоего брата-близнеца, — сказала Тимберлитта спокойно.

– Вы и про брата узнали... Великолепные земляне... Он погиб на планете круглых, когда шункеты испытывали искусственные чёрные дыры как оружие. Я не смог бы его спасти.

– А ты и не хотел меня спасти!

На ноздрю Юлёне-дракону села птичка косоко, какую Юлёна видела на озере в подземелье Олары. Углас теперь сильно занервничал, так, что дракон под ним зашатался и попятился.

– Обернись! — с трудом сказал Углас птичке косоко.

Та взлетела с носа Юлёны, уселась между треугольными отростками позвонков впереди Тимберлитты и обернулась Странником.

– И это ничего не решает, — пытаюсь сохранить остатки спокойствия, сказал Углас. — Империя восстановится, пусть и с другим императором, материнская планета зортеков работает непрерывно, а её координат не знает никто, кроме меня.

– Ошибаешься, император Углас! — взревела Юлёна-дракон, извергнув из пасти огненный смерч. — Наша команда как раз занимается твоей материнской планетой. Мы её взорвём к чёртовой...

– Юлёна! — воскликнула Тимберлитта, но было уже поздно.

– Кто опять за язык тянул? — неестественно засмеялся Углас. — Ты мне и в ледяных полях секреты выболтала. Теперь мой брат — зортек — обязан быть на моей стороне.

Странник обернулся в птичку косоко и подлетел к ноздрям Юлёны:

– Можно как-то остановить подрыв?

– Помоги уничтожить Угласа, тогда и поговорим! — фыркнула Юлёна-дракон дымком так, что птичка, теряя опалённые перья, взвилась и опять уселась на отросток позвонка дракона перед Тимберлиттой.

– Мы договаривались только пленить! — тревожно защебетала птичка, обратясь к Тимберлитте. — Станцию мы с Гетрисом уже захватили, хотя имперцы и гости об этом не знают.

– Только пленить! — подтвердила Тимберлитта.

– А ты мстительный, Странник! — встряла Юлёна. — Хочешь, чтобы теперь брат с твоё отсидел?

– Странник?! — вскрикнул Углас. — Мой брат — Странник Гузон?! А я всё не мог понять, зачем он спасает Мерону, Олару. Что ты мне предъявляешь, кроме своего заточения на планете круглых?

– Мервуд легко можно было купить, незачем было убивать людей и разрушать планеты! Ты нерационален. Из-за тебя Империя лишилась союзников против шункетов. У меня двадцать тысяч десантников и триста тяжёлых кораблей, половина из них здесь, половина летит к Мероне и Оларе — покончить с твоей оккупацией.

– Всё понятно. Ты хочешь проникнуть в параллельный мир на Земле и захватить оружие гепестов. Конечно, искусственные чёрные дыры ничто в сравнении с трансформатором тёмной материи. Ты завоюешь всех, кого захочешь, и великолепные земляне будут тебе служить. Алмазы для них?

– Передай мне свои магические силы и прими наказание, — пропела птичка косоко, трепеща крыльями, — тогда наша Империя будет спасена, а я — отомщён.

– Наша?! Моя Империя! Вызываю всех вас на поединок!

– Принимаю вызов! — сказала Тимберлитта.

– Принимаю вызов! — прошептала косоко, взвилась и исчезла.

– Принимаю вызов! — взревела Юлёна-дракон, извергая искры и дым. — Я задавлю тебя духом земных машин!

– Опять проболталась, — усмехнулся Углас. — Козыри до последнего нужно в рукаве держать.

Зелёный дракон с Угласом исчезли.

– Я не проболталась, а запугиваю противника! Мне тренер советовал: перед схваткой на ринге шевели мышцами, двигай корпусом, делай злое лицо, рычи! Да, дух машин, если кто не понимает! Мне папа говорил: у его машины особенный дух! У профессиональных таксистов, у дальнобойщиков машины — одухотворённые! Железо — главный металл во Вселенной. А есть магическая железная кувалда?

– Теперь любая кувалда станет в твоих лапах магической, — сказала Тимберлитта. — Но в поединке лучше молот...

Она вспомнила тот выгон у Петуховки, на котором она, будучи девочкой, размахивая кузнечным молотом, разогнала толпы вооружённых мужиков и солдат. Теперь она готова вступить в первый свой смертельный поединок. Она взлетела над спиной Юлёны-дракона, обернулась маленькой Тимбой и приказала:

– Ты, мой дракон, обернись конём-горбылём! Передаю тебе дух Апокалипсического коня, духи Дантова ада, духи земных растений и животных, духи земных наук и изобретений, духи машин!

Юлёна обернулась в коня-горбыля. Она повернула голову и с диким любопытством осмотрела себя. Пустые бока просвечивали через сплетения редких ивовых веток, белые негнущиеся ноги-горбыли нетерпеливо переминались, дыбом торчал хвост из мочала... С гривы — из подсыхающих водорослей — сыпались ракушки, выползали пиявки, личинки комаров и стрекоз...

«Я настоящее чудовище! — с восторгом подумала Юлёна. — И женский пол мне, кажется, не поменяли: великолепные кобылы тоже воительницы! И опять меня никто не видит! Эх, сделать бы селфи на фоне...» Остатки человеческого сознания растворились и Юлёна как цельная личность переставала существовать.

Маленькая Тимба опустилась в свитое из ивовых прутьев и покрытое лопухами седло и протянула руки вперёд — открытыми ладонями вверх. Тут же в одной руке оказался кузнечный молот из Петуховки, в другой — объединённый кристалл Земли и Мероны. Тимба босыми пятками ударила коня по бокам, и тот вихрем понёс её к полю боя.

Юлёна, ведомая непререкаемой внешней силой, видела мир новым внутренним взором апокалипсического коня-горбыля. Оказалось, мифические кони видят мир совсем не как мыши или сказочные драконы. Очень быстро что-то пёстрое и ужасное замаячило впереди, и Тимба осадил коня. Тот затряс гривой, поставил хвост дыбом и заржал беззубым ртом:

– Настало время боя!

– Настало время боли! — звонко крикнула Тимба-девочка. — Время отмщения за боль!

В этот миг в ней с новой силой вспыхнуло старое негодование на первую испытанную в жизни грубость со стороны детей из Петуховки, вспыхнула ненависть к их отцам, к попам и ко всем власть имущим невеждам. А в настоящее исступление ввели Тимберлитту мысли о неминуемой гибели Тиамафа, о разлуке с дочерью и смерти Аркасии.

Под оглушительный шум льющейся и булькающей воды, заслоняя свет, надвигались скопища невиданных тварей. Тимба поплотней уюстилась на сделанном когда-то своими руками лопуховом ложе, поставила коня-горбыля на дыбы и, подняв руку с кристаллом вверх, закричала:

– Вызываю земные духи воды! Встаньте за меня, Ихтиандр и Русалка, Болотник и Болотница, Водяная лошадь и Водяной бык, и Морская дева! Встаньте за меня Тритоны, Наяды, Нереиды, Сирены! Ты, мой конь, вызывай своих духов!

– У Машки не получалось! — тревожно фыркнула в ответ Юлёна и непроизвольно припустила мочальный хвост. — А они меня не...

– Не бойся: ты сейчас не человек — твои тонкие тела не деформируются от встречи с духами стихий. Сможешь вызвать яркие образы элементалей — и они станут твоими помощниками в тонком мире.

– Помощники мне всегда пригодятся! — с воодушевлением всхрипела Юлёна-конь и снова поставила хвост дыбом. — Вызываю духи водных машин, духи водных растений и животных! Встаньте за меня, крейсера и подводные лодки, дельфины, киты и планктон!

Вызванные духи явились, и Тимба взмахами молота направила их в бой. Океаны водных духов с обеих сторон с оглушительным рёвом водопадов схлестнулись. Свет из пустых глазниц Юлёны-коня освещал и направлял новые волны земных духов воды. Битва шла с переменным успехом. Тимба уже призвала духов воды с Мероны и Олары, но и тех не хватило для победы. Вдруг навстречу Тимбе хлынул дух новой водной стихии. Он имел цвет зелёной морской воды и непрерывно меняющиеся — неопределимые словами — очертания.

– Углас призвал дух материнской планеты зортеков! — пропела вдруг птичка косоко над ухом Юлёны-коня. — Это его последний резерв! У меня нет власти над этим духом!

– Зато ты можешь повелевать духом ледяных комет! — в исступлении заржала Юлёна-конь. — А Углас беспомощен в твоих ледяных полях! Заморозь их всех, Странник, и я остановлю подрыв материнской планеты зортеков!

– Да, если я жив, значит, меня охранял дух льда, — пропел Странник голосом косоко и исчез.

– Вызываю Деда Мороза! — закричала Тимба. — Как духа стихии холода!

Через мгновение картина боя резко сменилась: к новому духу в войске Угласа со всех сторон слетались ледяные глыбы, со свистом ветра проявившийся Дед Мороз поднял чёрную пургу. Ледяные глыбы и буран в чудовищном хороводе сначала закружили, обездвигили и заморозили зелёный дух колыбели зортеков, а потом ледяные глыбы с разгона стали врезаться в него и крошить.

Наконец Тимба призвала дух двойной радуги и цветного дождя из мира мавелов. Восьмицветная радуга осязаемо встала над всем полем боя. Из радуги, заглушая рёв воды и треск льда, полилась нежная музыка. Ослабевшие водные духи Земли подкрепились струйками священного напитка мавелов и второй волною накатили на бледнеющего противника. А когда над первой радугой встала вторая и из набежавших сиреневых тучек, будто нарисованных по лазури, серебряными струями полил дождь, духи тяжёлой воды зортеков бесследно растаяли.

Потом наступила очередь духов земли: в бой пошли гномы, гоблины, тролли... Маленькая Тимба догадалась обратиться к земным духам с обвинением: зортеки, создав искусственную планету, побеспокоили духов природных стихий и должны понести заслуженную кару! Духи земли выставили главный металл Вселенной — железо — против мервуда зортеков, и железные элементалы одолели противника. Маленькая Тимба, как когда-то на лугу возле Петуховки, поработала кузнечным молотом, направляя Юлёну-коня в самые горячие места битвы.

Потом пришла очередь духов воздуха и духов огня. Со стороны Тимбы в воздухе сражались Сильфы, в огне — Веста, Вулкан, Гестия, Гефест, Молох, Прометей, Сварог, саламандры и фениксы — сам Феникс, Жар-птица, Финист, Ифрит...

Исход битвы окончательно решили духи земных растений и животных, и сказочные духи — эльфы и феи, которых у людей Семи колыбелей оказалось гораздо больше, чем у молодой и малочисленной цивилизации зортеков...

Поверженный маг Углас лежал на летней поляне в Заветном лесу. Рядом с ним стояли взрослая Тимберлитта, Юлёна-девушка и Странник в образе физрука Сергея Сергеевича.

– Всё, Странник Гузон! — пафосно сказала Юлёна. — Ты торжествуешь победу, Империя твоя, значит, я свой алмаз отработала! И моя команда тоже!

– Не всё ещё сделано... — начал было Странник, но не на ту напал.

– Торгуешься с девушкой?! Какой ты после этого Сергей Сергеевич?! Какой тигр Шерхан?! Жалкий шакал Табаки! Правильно Машка сказала: ты, когда косишь под русского полковника, просто смешон!

– Возьми пока от Странника это, — обратилась к девушке Тимберлитта и передала ей алмазную копию объединённого кристалла Земли и Мероны. — Дома изобразишь кулон, как у меня.

– Дома вам будет не до бриллиантов, — без всякой злобы, отрешённо сказал Углас. — Землю уже не спасти: к ней идёт мой флот с бактериологическим оружием. Я могу его отозвать, если вы не взорвёте материнскую планету зортеков. Даже сейчас вам, великолепные земляне, выгоднее сотрудничать со мной, а не с моим братом.

– Вы проводили тестирование патогенов на людях Земли? — спросила Тимберлитта.

– И Земли, и Мероны, и Олары. На Земле мы выкрадывали людей, перевозили их на свою подземную базу на Луне и там ставили опыты.

– Пока Земля оставалась без жриц Луны... — тихо сказала Тимберлитта.

– Из-за твоей, Тимберлитта, пылкости, — попытался усмехнуться Углас. — Нашла мужа-неудачника. Его тело — мёртвое — сейчас лежит на арене. Бой проведён честно, по твоим правилам. Поэтому, взятые у двух гладиаторов перед боем в залог магические силы достанутся мне, как победителю.

– Природа магических сил людей и зортеков различается, — побледнев, сказала Тимберлитта.

– Но не принципиально. Ваша магия оказалась сильнее, значит я ничего не потерял. На переходный период один из генералов займёт место императора. Итак, мне — императорство и спасение материнской планеты зортеков, вам — спасение Земли от биологического уничтожения.

– «Плохо быть неинформированным», говорил мой партнёр Гетрис, — усмехнулся Странник. — Я разработал вакцины против твоих патогенов и испытал их на меронийцах и оларийцах.

– А мы испытали их на себе! — гордо сказал Юлёна. — И как видишь, живы-здоровы.

– Миллион вздохов, — сказал Странник, — я мечтал посадить тебя, как ты меня, в какую-нибудь дыру и держать...

– В дыру?! — грозно дёрнулась в сторону братьев Юлёна, ещё не выйдя окончательно из образа апокалипсического коня. — Это, между прочим, по моему приказу большой колобок Ранкол рассчитал, где находится материнская планета зортеков!

– Колобок?! — разом вскричали братья.

– Рабы, тусы... — добавил Странник, скорее сам себе. — Это из их тел я взял...

– «Ген рабства» и вживил его в пленных лётчиков и десантников! — выкрикнула Юлёна. — Шункеты у меня ещё ответят за уничтожение Колоба. Нашли дыру!

– Что ты наделал, брат, — сказал Углас.

– Не брат я тебе — тюремщик! А я не мог от пленных добиться: где, как размножаются зортеки.

– Никто и не знал, кроме меня, — сказал Углас. — Всех пытавшихся узнать я направлял по ложному следу или уничтожал, как подружку своей жены...

Тимберлитта между тем вызвала экран и теперь стояла, опустив руки по швам, и на него смотрела. На арене противники — мирмиллон и ретиарий — одновременно нанесли друг другу мощные удары и замертво упали на песок.

Семиглазый Гетрис объявил: ретиарий мёртв, а мирмиллон... — непонятно: оглушён, ранен или убит. В любом случае, бой окончен! Углас уложили на носилки и быстро вынесли с арены, а ретиария зацепили крючьями и, под рёв трибун и начавшийся хаос, театрально поволокли по песку, оставляя кровавый след.

Публика ревела и бесчинствовала, требуя официального объявления победителя. Наконец, все обратились к трибуне, где должна была находиться Тимберлитта.

— Всех терзает один и тот же вопрос, — сказал Углас. — Неужели я убит в поединке? Меня ещё можно выдать за оглушённого или раненого.

— Возвращаемся! — приказала Тимберлитта.

Через мгновение она и Юлёна уже входили в императорскую ложу. Не торопясь и улыбаясь во все стороны, они уселись и стали ждать, когда пираты очистят арену от прорвавшихся зрителей, а зортеки наведут порядок на трибунах. Через некоторое время это удалось сделать, и Тимберлитта подала знак Гетрису. Тот взмахнул рукой — заиграли трубы, забили барабаны. Поднялась решётка главного выхода, куда унесли мирмиллона, и оттуда на арену вышел Углас — в полной амуниции, усталый, мятый, израненный. Колизей взревел.

— Шункеты и все другие цивилизации уходят и улетают! — прошептала Юлёна, наклонившись к потемневшей от горя Тимберлитте. — Зортеки их преследуют, оскорбляют, бьют! На трибунах остались одни зортеки! А вдруг обиженные шункеты подтащили к Тройному Батону свою энергоустановку? Сейчас взлетят, раскочегарят чёрную дыру — и всех нас сплющат, а потом распылят! Станция-то малюсенькая...

Мирмиллон направился к императорской ложе, остановился перед Тимберлиттой и гладиаторским жестом поприветствовал её.

Тимберлитта встала и, когда Колизей затих, на зортековском языке срывающимся голосом объявила:

— Победил... император Углас! Слава императору Угласу!

Колизей взревел. Гетрис с трудом утихомирил зрителей. Тогда гладиатор объявил:

— Генералы, солдаты! На Империю надвигается страшная сила. Нам нужны союзники, без них не выжить. Кулачные бои и гладиаторские игры убедили всех: у Империи надёжных и сильных союзников нет. Клянусь перед вами: генерал Тиамаф — последняя жертва Второй мервудной войны. Война окончена! Первый союз против шункетов я заключил с цивилизацией пиратов. — Мирмиллон царственным жестом указал на Гетрису, тот поклонился на четыре стороны под оглушительные приветствия Колизея. — В лице Тимберлитты я только что заключил мирный договор с Союзом Семи колыбелей. Я отдаю Тимберлитте тело её настоящего мужа для похорон по традициям Мероны и немедленно отправляю хранительницу Седьмой колыбели восстанавливать Мерону и Олару. Передаю Союзу колыбелей и пиратам все технологии по мервуду. Я приказал флоту, который шёл уничтожить людей на Земле, немедленно вернуться...

— А откуда взялись корабли, которые погибли в ледяных полях?! — закричал один зортек из генеральской ложи. — Странник Гузон — мы подсчитали — сгубил треть нашего флота!

— Странник — это имперский сверхсекретный проект, — ответил Углас. — Проект успешно завершён: Странника больше нет. Наш флот не погибал в ледяных полях: это была проверка тяжёлых кораблей на уязвимости в полётах по особенно опасным пространствам; все уязвимости выявлены, и теперь мы их устраним. В наш новый союз вошли великолепные земляне!

— Они новый секретный проект?! — закричали из генеральской ложи.

— Только никто его не видел!

– Но все о нём говорят!

– Именно земляне помогли обнаружить уязвимости имперского флота, — ответил Углас. — Одну из великолепных земель вы сейчас видите рядом с Тимберлиттой. Это Юлёна, дочь таксиста с Урала.

– На кулачных боях Гетрис представил её как меронийку! — закричал кто-то с трибуны.

– Многие из вас были на Мероне и на Земле! — заржал, разряжая обстановку, семиглазый Гетрис. — Какая же она меронийка: она на ваших глазах с лёгкостью перебила толпу меронийских партизан!

– Благодаря землянам наш флот вернулся из ледяных полей! — закричал Углас. — Десантники уже заходят на трибуны. Вот они! Боеспособность Империи сохранена! Слава Юлёне!

– Слава Юлёне!!! — выдохнул Колизей, вдохновлённый сообщением, что имперский флот не погиб в ледяных полях.

Юлёна приняла восторг на свой счёт, воссияла и — как только что сделал Гетрис — степенно раскланялась. «А вот это мне уже нравится! Ну почему меня никто из своих не видит в момент триумфа?!»

– Пираты на время войны с шункетами прекращают свою профессиональную деятельность, — объявил Гетрис. — Займёмся снабжением военных операций нового союза, полицейскими операциями, а всех пленных отпускаем без выкупа. Землянка Юлёна с командой мавелов и кариатид едва не разрушила всю инфраструктуру Окуса, базовой станции цивилизации пиратов. В новом союзе мы, пираты, признаём своё подчинение великолепным землянам.

– Зортеки! — продолжил гладиатор Углас. — Мы должны как можно скорее покинуть эту станцию. Её координаты легко рассчитал раб, колобок, чудом оставшийся живым после атаки шункетов. Колобки сейчас на службе у великолепных земель. По договору с землянами расчётчики-колобки найдут для нас новую большую планету с сильным магнитным полем, способную противостоять искусственным чёрным дырам...

– Ну а мы с тобой летим на Мерону, — устало сказала Тимберлитта Юлёне. — По пути узнаем у настоящего Угласа: где кристалл планеты Олара. И свяжемся с твоими друзьями: Странник для этого приказал временно прекратить глушить сигналы.

– А мои большие алмазы?! — воскликнула Юлёна. Она выхватила из кармана камень Странника и на открытой большой ладони протянула его к Тимберлитте. — Я останусь с одним этим... сироткой?!

– Понимаю, камушек несопоставим с заслугами девушки, — с трудом улыбнулась Тимберлитта. — Пусть лучше нас сплющат и распылят?

– Нет! Пора девушке привыкать, что тебя все обирают...

Глава 22. Почти бунт на корабле

Материнскую планету зортеков Маша назвала «Лоном зортеков» — Лонзором. Здесь, у Лонзора, перед входом в зону орбитальности, и слетелись вернувшийся с Земли челнок Церола и корабль колобков.

За заслуги колобков перед новым союзом Маша разрешила им присвоить имя своему кораблю. Неожиданно для всех колобки проявили солидарность и назвали корабль именем погибшего юного оларийца Синтаро, хотя ни разу его не видели, а только слышали рассказ о самопожертвовании героя. Трусов восхищают чужие геройские поступки.

На борту челнока находились Сергей Сергеевич, Мезенцев-старший, две ядерные боеголовки — больше не уместилось, и — в баллонах — две тысячи литров синтетического ингибитора развития трахей в растительных тканях тела зортеков. На борту корабля летели Маша, Иван, Бозо и Нибара, три колобка и группа вырвавшихся из пиратского плена гепестов — измождённых и совершенно небоеспособных.

Корабли сблизилась на дальних подлётах к Лонзору. Потрёпанная метеоритами Церола вошла в главный шлюз Синтаро, Сергей Сергеевич и отец Ивана вытерпели санитарную процедуру в теле Большого Ранкола — и встреча состоялась.

На Синтаро выключили двигатели, и корабль, маскируясь под небесное тело, стал вращаться на дальней орбите Лонзора.

Среди землян царило воодушевление. Непривычные к таким подъёмам мероняне трепетали: Бозо восхищался грозным и абсолютно уверенным в себе Сергеем Сергеевичем и немного ревновал к нему Машу, а Нибара, затаив дыхание, наполненными любовью глазами следила за слаженным дуэтом отца и сына Мезенцевых.

При метеоритном дожде у Маши усиливалась магия: с потоками метеоритного вещества приходил звёздный ветер. Это она чувствовала и раньше — но раньше не было столь интенсивных дождей, как здесь, у Лонзора.

За летящей планетой в пространстве тянулся отчётливый водяной шлейф, как за Оларой — рыжий пыльный след. Колобки, получив от Ивана задачу, рассчитали: испарение на Лонзоре чрезмерное, катастрофическое для сохранения атмосферы и воды на планете. Через шестьдесят лет вся вода на планете должна испариться и улететь в космос. Это началось недавно — с планетой что-то случилось!

Операцию высадки на Лонзор начали, как полагается, с разведки. Церола послала к планете свои допотопные разведывательные агрегаты. Все они куда-то пропали, но одному «оку» удалось долететь, и оно наладило передачу картинки с Лонзора.

Астронавтов поразило увиденное. Часть суши оказалась разбитой на квадратные клетки со стороной в полкилометра. Клетки отделялись друг от друга перегородками и были накрыты прозрачным голубым материалом, в котором Мезенцев-старший признал метеоритное стекло. В каждой клетке располагалась многоярусная экосистема высших растений: лесная или водная — морская, речная, озёрная... В первой же возникшей на экране крупным планом экосистеме Бозо и Нибара признали свой меронийский сад, в котором они детьми гуляли с родителями и играли в прятки. Сейчас сад цвёл и плодоносил! Голубые и серебристые кроны деревьев были покрыты мозаикой цветов и плодов. Брат с сестрой невольно потянулись носами к экрану, будто надеясь вдохнуть ароматы беззаботного детства.

— Калары! — не удержавшись, воскликнула Нибара. — Ультрамариновые, мои любимые! Тимберлитта обожала их тоже.

— А в следующей клетке наш Заветный лес! — тоже, как ни крепился перед землянами, не удержал своих эмоций Бозо. — Значит, Углас, прежде, чем уничтожить сад и лес на Мероне, привёз девственные образцы к себе. Но зачем?!

– Нас досконально изучили, прежде чем напасть, — сказала Нибара. — Мы оказались подопытными кроликами. То же самое угрожает Земле.

Слова девушки сразу нашли подтверждение. Дальше увидели и признали Заветный лес, тот, что рядом с летним лагерем имени Гагарина: огромные дубы, подлесок, поляны, разглядели даже птичек, бабочек и стрекоз у граничного ручья. От воодушевления землян не осталось и следа: Мезенцев-старший, Сергей Сергеевич, Иван и Маша тревожно переглядывались.

– Хорошо ещё на планете людям можно дышать без скафандров, — пробормотал больше для себя Иван, рассматривая показатели на приборах. — Судя по спектру, газовый состав атмосферы почти как на Земле и Мероне, атмосферное давление как у нас...

Затем «око» явило на экран экосистемы Олары и многих других природных и искусственных планет. Рассмотреть их и снять параметры поручили Большому Ранколу.

Вне клеток с завезёнными с других планет экосистемами сушу представляли либо песчано-каменистые пустоши, либо неровные ряды гигантских грибов бурого цвета: они вырастали на глазах, потом изгибались, падали или языками оползали, превращаясь в однородную массу слизи. Между грибами пузырилась буро-коричневая жижа с пятнами чёрной, белой и рыжей плесени.

– Отсюда зортеки завезли на Мерону свои растения, грибы и животных, — сказала Нибара, едва не плача.

Она рассказала, каким они с Бозо увидели их Заветный лес, когда покидали Мерону. На Мероне такой фито- и зоофауны нет, на Земле тоже. Зортеки привезли на Мерону растения-завоеватели, и те выживают коренные виды растений, воюют с ними за территорию, за солнечный свет, воду и минеральные вещества. Такое же разрушение экосистем они могут устроить на Земле.

– Большинство экосистем в клетках описано в энциклопедиях Дергана, — закончила Нибара.

– А наших экосистем нет, — сказал Маленький Ранкол голосом Нибары и даже немножечко сдулся с расстройством. — Колобки зортекам неинтересны.

– У зортеков даже трава кусачая, плотоядная, — добавила Нибара и содрогнулась от воспоминания.

– По земным понятиям, — сказала Маша, — растения — та же Венерина мухоловка — становятся плотоядными в тех местах, где бедная почва.

– На Лонзоре не хватает питания для высших растений и животных, — сделал вывод Мезенцев-старший. — Если сейчас мы наблюдаем естественную среду Лонзора, то здесь среди биологических форм жизни победили грибы. Грибы, кстати, теснят другие организмы и на Земле...

– Либо Лонзор слишком беден ресурсами изначально, либо здесь произошла экологическая катастрофа, — подытожил Иван. — Атмосфера, вода с Лонзора улетает в космос в двадцать раз интенсивнее, чем на Земле, а воды здесь в миллион раз меньше, чем у нас. Зортеки, видимо, не смогли на Лонзоре жить, но родиться они до сих пор могут только здесь.

– Если это так, они должны искать, куда переселиться, — сказала Маша.

– А если это так, их нужно здесь уничтожить! — вскричал не без нотки злорадства Бозо. — Прежде, чем они расселятся в пространстве!

– Отставить, боец! — возвысил голос Сергей Сергеевич. — Мы для этого и прилетели сюда.

– Зортеки не могут родиться в среде грибов или в песке и камнях, — сказал Иван. — А суши с другими экосистемами на Лонзоре нет. Своя среда — преимущественно грибная или безжизненные каменистые пустыри. А завезённые с других планет экосистемы, во-первых, совсем молодые, во-вторых, все под стеклянными колпаками, куда грибам ходу нет. Значит, размножение происходит в водных экосистемах.

Тогда Мезенцевы — отец и сын — приступили к исследованиям и расчётам. Ещё раньше Иван приказал Большому Ранколу записать все параметры планеты: вес, силу магнитного поля, скорость и наклон оси вращения, плотность атмосферы, состав газов в приземном слое, температуру воздуха на поверхности... И после получения картинки, как всегда, стал вслух под запись описывать планету:

– Диаметр Лонзора триста километров. Планета находится в приливном захвате...

– Попроще, Вань, — сказала Маша.

– Планета не вращается вокруг своей оси, она постоянно обращена на звезду одной стороной: на освещённой стороне всё время лето, на неосвещённой — зима. Зортеки биологически могли развиваться только на освещённой стороне планеты, в условиях непрерывного фотосинтеза. Поэтому у них зелёные тела, поэтому они избегают подземелий, темноты, не могут работать в шахтах. В зортеках очевидные признаки симбиоза растения и животного. Планета имеет собственный спутник диаметром два километра. Вокруг планеты бушуют метеоритные дожди регулярного характера, в пространстве полно космического мусора и метеоритного вещества: камней, железа и стекла. На планете есть плотная атмосфера. Сейчас облачность шесть-семь баллов по десятибалльной шкале. На направлении основной оси метеоритных дождей висят двадцать электромагнитных установок: эти агрегаты, скорее всего, отклоняют траекторию полёта метеоритов, не позволяют им сбить орбитальные солнечные батареи и врезаться в планету. Не будь отклоняющих агрегатов, мы сейчас наблюдали бы в атмосфере Лонзора интенсивный метеоритный дождь, а вся поверхность планеты была бы в свежих кратерных полях с трудно определяемыми эллипсами рассеяния. Но этого на картинке нет...

– Не ледяные глыбы, так метеориты! — встревожилась Маша. — Они здесь летают как искры от большого костра. Как нам спокойно живётся на Земле!

– Высокоактивные метеорные потоки — одна из причин, почему вблизи Лонзора нет проторённых маршрутов, — сказал Мезенцев-отец, кивком поддержав анализ сына. — Радиант потока — точка, откуда исходят метеоры — расположен где-то рядом с выходом из кротовой норы, из которой мы вынырнули. Очень опасное для летательных аппаратов место! Лонзор — планетка мелкая, лёгкая, метеориты должны без труда прошивать атмосферу, поэтому зортеки и установили вокруг неё отклоняющие силовые агрегаты. Похоже, нам повезло: Империя считает местоположение своей материнской планеты таким опасным для полётов, что не позаботилась о надёжной охране. На орбитах Лонзора мы насчитали только восемь боевых платформ. Допустим, ещё несколько платформ висят с невидимой нами стороны. Всё равно маловато.

– Какая движуха была вокруг пиратского Окуса — и как тихо здесь, — сказал Иван. — Ни одного взлёта-посадки, ни одного летящего агрегата или следа от него. Планете вообще обитаемая?

– Маловероятно, но нельзя исключать, что на Лонзоре и вокруг неё вахту несут только механические роботы и искусственные биологические агрегаты, — сказал Бозо. — А живых взрослых зортеков на планете и на орбите нет.

– Кто же тогда размножает и растит зортеков, если нянек нет? — сказала Нибара. — Кто проводит исследования завезённых экосистем — одни роботы? Это живая планета с водой, с атмосферой, как Мерона или Земля, а не завод-автомат по производству потомства. В энциклопедии Дергана не значится ни одной планеты с функцией роддома-автомата

– Церола, скажи! — обратился Бозо к бортовому биокомпьютеру.

– Я теперь для вас не авторитет, — с непривычной серьёзностью ответила Церола. — Слушайте, меронийцы, великолепных землян. К тому же, пока сюда добралась, почти вся моя энергия ушла на отклонение метеоритов от корпуса: чувствую себя разбитой и усталой...

– Мы уважаем инженера Дергана, — продолжил Иван, — но он, как и все мы, не знал про Лонзор, не знал про Колоб, про шункетов и гепестов, про мавелов и кариатид, и даже о кольце смерти в ледяных полях... А сегодня мы всё это знаем. Допустим, Лонзор — роддом-автомат.

На планете должны быть подземные заводы для производства роддомовских и транспортных агрегатов. Всё метеоритное железо и стекло с поверхности суши собрано, валяются одни метеоритные камни, значит материалы для заводов на Лонзоре добывают из метеоритного вещества.

— Роботам свет не нужен, значит, на подземных заводах темно, — сказал Бозо. — Захватим с собой источники света!

— Сейчас нам не интересны заводы, — возразил Иван. — Первая задача — обнаружить инкубаторы зортеков и испытать ингибитор. Тела зортеков зелёные, содержат волокна клетчатки, как стволы деревьев. Это свидетельство фотосинтеза, значит, в развитии организма даже взрослого зортека обязательно нужен солнечный свет. Планету надо обследовать с прицелом на водные среды. — Иван кивнул Маше. — Отклоняющие метеоритные установки запитаны на орбитальные солнечные батареи. Батареи греют всю поверхность Лонзора и питают подземные производства. На видимой сейчас стороне водные акватории занимают двадцать процентов поверхности планеты. Вода в морях голубая или синяя. И только в одном месте видим замкнутый водный объект, явно рукотворный. Он похож на абсолютно круглое озеро диаметром два километра, вода в озере зелёного цвета. В одном месте на берегу озера расположены пять белых сферических башен высотой с девятиэтажный дом. По форме и цвету башни похожи на вытянутые куриные яйца. Крыши и большие отверстия в стенах... — назову их окнами — покрыты метеоритным стеклом, которое пропускает солнечный свет. С имеющимися в загашниках Церолы спусковыми аппаратами и костюмами высадка на Лонзор, считаю, возможна. Нужно сосредоточиться на этом озере. Тем более, что в других видимых частях планеты башен и любых построек нет.

Когда с обстановкой определились, слово взял Мезенцев-старший:

— Высаживаться нужно на челноке Цероле: другие имеющиеся аппараты не возьмут столько астронавтов и груза. Нам потребуется отключить одну из отклоняющих метеориты установок, иначе Церола не сможет достичь поверхности планеты: установка её отбросит, как любое космическое тело.

Тут в рубку заехал механический робот: привёз контейнер от Большого Ранкола. Когда контейнер вскрыли, из него по рубке стали разлетаться железные метеориты. Большой колобок по внутренней связи доложил: поймал эти метеориты, выпустив из корабля внешний магнит, а несколько штук выдрал из обшивки челнока Церолы. Некоторые метеориты имели форму лезвий кухонных ножей. Когда Маша поймала одно из больших и очень острых лезвий, Маленький Ранкол затрясся от страха и хотел впрыгнуть в Каранта, но девушка нахмурилась и погрозила ему пальчиком.

— На Землю такие не падают, — озадачился Мезенцев-старший. — Чем кинжальный метеоритный дождь может угрожать при высадке, думаю, всем понятно?

— Ножи посекут десант как капусту, — согласился Бозо. — И скафандры бы не спасли, по меньшей мере разгерметизация гарантирована.

— У орбиты Лонзора в метеоритных потоках прослеживается строгая периодичность, — доложила Нибара. — Если в земных единицах... — дождь длится тридцать четыре минуты со строгим интервалом в пятьдесят минут.

— Не успеем за пятьдесят минут! — воскликнул Бозо. — Цероле нужно сделать минимум четыре витка на спуск. Пока подлетим, высадимся... Мы даже не знаем, что и где искать! — добавил он как бы оправдываясь, и посмотрел на Машу.

— Не успеем — так найдём или построим укрытие, — напряжённо улыбнулась Маша в ответ. — Мелкие метеориты глубоко в землю не зарываются: падают, можно сказать, под своим весом, как брошенный человеком камень.

— Это земное правило, и оно не распространяется на ножи, — возразил Мезенцев-старший. — На суше, да, от ножей можно как-то укрыться, в воде — только на глубине. Странные потоки метеоритов: строгая периодичность, форма кованых ножей...

– А давайте выключим их противометеоритную установку, а перед самой высадкой на планету опять включим, — предложил Бозо. — При взлёте Церолы с Лонзора — второй раз выключим.

– Только не нужно держать зортеков за идиотов, — пробухтела Церола. — Если включать-выключать жизнеобеспечивающую установку, даже интеллектуальная система защиты планеты может вычислить, что первое отключение не случайно, и тогда нас атакуют со всех боевых платформ. Моя астромузыка в открытом пространстве не поможет отбиться.

– Хозяйка, на корабле есть мервудная фольга, — доложил Маленький Ранкол, стремясь реабилитироваться за свою трусость. — Странник запаса: обменял у партизан.

– Укроемся под фольгой! — радостно воскликнула Маша. — Он легче алюминия, и железные ножи его не порвут.

– А из лезвий нужно сделать боевые ножи, — разглядывая метеориты, сказал Сергей Сергеевич. — Церола, мне бы каталог армейских ножей. Что для десантников — в самый раз, то пригодится и для астронавтов!

– А для девочек — стилеты! — с непривычной для всех грозностью сказала Маша. — И для Юлёны, а то у неё только скальпель. Мы не девочки для битья!

Среди гепестов оказались инженеры; Церола отдала им образец армейского ножа, выбранного по каталогу Сергеем Сергеевичем, и те с помощью роботов изготовил требуемые ножи и стилеты. Заодно из метеоритного железа изготовили кувалду и другой земной инструмент, потому что большую часть того инструмента, что был на корабле колобков, признали бесполезным для высадки на неизведанную планету. Ещё гепесты изготовили оборудование для аквалангистов и подводные арбалеты.

– Если ингибитор не сработает, твоя очередь воевать, — обратился Мезенцев-старший к Сергею Сергеевичу.

– Есть! — громовым голосом, как на стадионе в лагере, отчеканил тот. — Бомбами стелкиваю с орбиты планету-спутник, она грохнется на Лонзор — и «Гитлер капут!»

– А разве не надёжней взорвать заряды на самом Лонзоре, — полусказал-полуспросил Иван. — Один — в озере, другой — среди башен. Даже если не все зортеки погибнут от взрыва, то позже — от радиации. Твоё мнение? — обратился он к Бозо.

– На планетах Союза колыбелей, кроме Земли, нет ядерного оружия, — виноватым голосом ответил тот и опять покосился на Машу. — А что нам показывала Церола в учебном фильме про испытания ядерного оружия...

– Зря, видно, показывала, — буркнула Церола.

– Отсталые! — хмыкнул Сергей Сергеевич. — Всё из кремниевых ружей палите? Вот вас и бьют лягушата из зелёных болот!

– Вы как Юлёна... — начала было говорить Нибара, но умолкла.

– Я как Юлёна?! — взревел полковник. — У нас так не принято говорить! Юлёна, конечно, боец, но простая школьница, а я старший офицер, командир войсковой части! Уж она не скулит как...

– Не факт, что все погибнут от радиации, — поспешил возразить Мезенцев-старший, видя, что Бозо готов вскипеть от обиды на полковника. — Моделирование взрывов на Лонзоре не проводилось. Зортеки отчасти высшие растения, а растения к радиации в тысячи раз устойчивее животных. Выжившие могут мутировать и стать ещё опасней.

– Воевать с мутантами мне ещё не приходилось, — крикнул Сергей Сергеевич. — Пора начинать: глядишь, до генерала, наконец, дослужусь.

Тогда стали решать, как отключить силовую установку и кому высаживаться на Лонзор.

– «Ядерный чемоданчик» у меня, — с явным неудовольствием сказал Сергей Сергеевич, — я должен находиться при зарядах. Перекину их с Церолы на корабль, сам здесь останусь

за командира, а вы летите за орденами от плеча до пуза. Всё равно из старого вояки модный космонавт-исследователь не получится.

С отключением от питания противометеоритной установки неожиданно помогли колобки и гепесты. Они к работе на Лонзоре оказались не приспособлены — погибли бы уже при посадке. Зато, собравшись в запасной рубке, изрядно покричав друг на друга и едва не подравшись, они нашли решение, и Большой Ранкол с гордостью доложил:

– Мы нашли уязвимость в энергосистеме Лонзора: можно дистанционно переключить энергию солнечных батарей с одной установки на другие. По приказу хозяйки мы вырубим одну из установок на выбор.

– Это кожаные шары могут думать?! — неприятно удивился Сергей Сергеевич. — У них мозги, что ли, есть? Я же лично побывал внутри Каранта — нет у него никаких мозгов, — словно оправдываясь, обратился он к готовой возмутиться Маше. — Слово офицера!

– Хозяйка, нас оскорбляют! — вскричал Большой голосом физрука. — У нас внутри не мозги, а мелкодисперсное, не воспринимаемое органами чувств человека, мыслящее пространство! Именно поэтому сжиматься в объёме для нас значит становиться тупее, а быть тупым — позор!

– Сергей Сергеевич! — строго обратилась Маша к физруку. — Цивилизация колобков — наш союзник. Вы поняли?! Не слышу ответа!

– Так точно! Три особи — цивилизация? — уже миролюбиво продолжил полковник. — И на Земле быть тупым позорно, но дураков немерено — сжимай их, не сжимай... А я — когда врагов перебьём — хотел предложить маленьким колобком в футбол поиграть, размяться... Отставить! — поспешил добавить он, столкнувшись со свирепым взглядом Маши. — Для русского офицера союзник — святое!

Решили высаживаться на Лонзор впятером: Маша и Бозо будут исследовать сушу, подземелья и башни, Иван и Нибара — водные среды, в первую очередь зелёное озеро; Мезенцев-старший останется на месте посадки на берегу зелёного озера. Вместе с Церолой на планету решили спустить и прицеп — минообразную тюрьму, в которой когда-то сидел в плену у пиратов Большой Ранкол. В неё колобки перетащили оборудование и химикаты из лабораторий Странника: здесь Мезенцев-старший должен анализировать действие ингибитора. Сюда же загрузили баллоны с ингибитором, мервудную фольгу и инструмент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.